

С.С. Костырева

Заместитель директора Витебского филиала учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат филологических наук, доцент

Договор о подготовке специалиста с высшим образованием в Республике Беларусь: составляющие качества текста юридического документа

Статья посвящена проблеме качества текста договора в образовательной сфере; в рамках научного поля правовой лингвистики анализируется документ, обладающий юридической силой в сфере образовательных услуг.

Ключевые слова: договор, типовая форма, платные услуги, юридический дискурс, инвариант, амбивалентность интерпретации.

Одной из наиболее значимых проблем, находящихся на стыке документоведения, лингвистики и юриспруденции, является проблема качества текстов официальных документов, особенно таких, которые способны своим действием повлиять на деятельность граждан и юридических лиц, другими словами – документов, обладающих юридической силой. Внешне способность таких документов воздействовать на сознание, волю и поведение отдельных людей проявляется в форме уяснения и интерпретации отдельных языковых элементов документных текстов и всей их совокупности с целью выбрать модель поведения и конкретные действия. Ключевое действие по интерпретации, с одной стороны, носит очевидную субъективную оценку, поскольку зависит от интеллектуальных возможностей интерпретаторов (образованность, уровень культуры, в том числе правовой), с другой стороны, оно в значительной степени зависит от того, насколько автор документа доступно, точно и однозначно составил текст, то есть оправданы ли выбранные им языковые средства, их организация самой целью документной коммуникации [3].

Для совершенствования регулирования гражданских отношений в образовательной сфере необходимо обратить самое пристальное внимание на договор об оказании образовательных услуг. Этот договор является основой взаимоотношений студента и учреждения высшего образования, поэтому он должен включать в себя все вопросы, связанные не только непосредственно с процессом обучения, но и с возможными правовыми последствиями прекращения договора.

Оказание платных услуг в сфере образования регулируется Кодексом Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) [2].

Учреждения образования, иные организации, индивидуальные предприниматели, имеющие право осуществлять образовательную деятельность, оказывают платные услуги в сфере образования на основании договора о платных услугах (п. 1, 2 ст. 59, ст. 77 Кодекса об образовании).

Типовая форма договора о платных услугах в сфере образования утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99 «Об утверждении типовых форм договоров в

сфере образования», с изменениями и дополнениями [5].

Существенными условиями договора о платных услугах в сфере образования (помимо предмета договора) являются: срок обучения; стоимость обучения, порядок ее изменения; порядок расчетов за обучение; ответственность сторон (п. 2 ст. 77 Кодекса об образовании). Стороны могут предусмотреть и другие условия на свое усмотрение.

Использование формы типового договора широко применяется на практике. Это значительно упрощает процесс составления конкретного договора и позволяет людям, не имеющим специального образования, увереннее ориентироваться в юридических отношениях. Договор – это акт индивидуальный. Следует помнить, что контрагент (вторая сторона договора) в случае спора будет пытаться любую формулировку, допускающую амбивалентность трактовки, интерпретировать в свою пользу.

Применительно к договорным отношениям, связанным с осуществлением образовательной деятельности лицензируемыми организациями и индивидуальными предпринимателями, правовой интерес сторон характеризуется установленным законом правом на образование и обязанностью в его предоставлении. Соответственно гражданин реализует свой правовой интерес в виде права и его непосредственной реализации, а образовательное учреждение – свою обязанность, которая непосредственно связана с социальными интересами государства [6].

Поскольку для учреждения высшего образования осуществление образовательной деятельности – обязанность, то получение лицензии на осуществление такой деятельности предполагает обязанность лица заключать договор с каждым желающим получить образование. Соответственно договор с обучающимся будет публичным.

По договору оказания платных образовательных услуг одна сторона (исполнитель услуги) в лице учреждения высшего образования, действующего на основании лицензии, предоставляет (обязуется предоставить) образовательную

услугу в соответствии с общеобязательным государственным образовательным стандартом заказчику (физическому или юридическому лицу, иной организации), как непосредственно самому заказчику, так и указанному им лицу, а заказчик обязуется оплатить образовательные услуги.

В данном определении мы видим конструкцию консенсуального характера договора. Именно такая договорная конструкция отвечает сложившимся между сторонами правоотношениям. Очевидно, что заказчик согласует условия соглашения и нередко авансирует услуги. Момент оказания услуги – уже исполнение договора, тогда как момент его заключения следует считать достижением соглашения сторонами. Однако если образовательная деятельность осуществляется юридическим лицом (университетом), то основанием возникновения правоотношения будет распорядительный акт соответствующей организации. Следовательно, момент возникновения правоотношения отсрочен, сопряжен с активными действиями исполнителя и, может быть представлен конструкцией реального договора.

Именно такое определение договора оказания платных образовательных услуг лицензируемым исполнителем сочетает в себе межотраслевые признаки, присущие правоотношению, где наблюдается взаимодействие гражданско-правовых и административно-правовых норм. Договор об образовании относится к договорам возмездного оказания услуг и является консенсуальным, т. е. считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям.

Завершая рассмотрение проблемы отнесения исследуемого договора к договору присоединения, можно сделать вывод о том, что договор об оказании образовательных услуг – свободно заключаемый договор. По способу заключения договор об оказании образовательных услуг является договором присоединения, т. е. заказчик (потребитель) заключает такой договор на заранее разработанных вузом условиях, определенных в стандартной форме.

В учреждениях высшего образования предлагают сначала пройти вступительные

испытания и потом уже ознакомиться с условиями договора. Учитывая важность договорных условий как для студента, так и для университета, очевидна необходимость составления такого договора только юристом, поскольку только специалист может предвидеть последствия включения того или иного условия в договор. Кроме того, договор, безусловно, должен быть понятен сторонам.

Путем системного толкования его норм можно сделать вывод, что структура должна быть следующей: преамбула, предмет, цена, сроки, права и обязанности сторон, изменение и расторжение договора, ответственность сторон, дополнительные условия, юридические адреса сторон. Кроме того, необходимо включать в структуру договора также последствия невозможности исполнения договора. Именно в таком последовательном изложении условий стороны смогут без труда разобраться. В первую очередь это касается такого важного раздела, как «Ответственность сторон». Иногда некоторые элементы неблагоприятных последствий за нарушение договора обнаруживаются в различных разделах бланков, но этого явно недостаточно. Некоторые бланки все же содержат такой раздел, но его содержание ограничивается указанием на то, что стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством, при этом отсутствует указание, с каким именно. Речь должна идти о гражданской ответственности. Учитывая специфику данного договора, представляется необходимым конкретизировать ответственность, например, назвать виды убытков.

Так, например, договор в разделе «Порядок расчетов» содержит положение, согласно которому при неоплате студентом цены договора последний подлежит отчислению из университета. Таким образом, за такое нарушение договора, как неоплата или несвоевременная оплата в качестве ответственности предусматривается отчисление студента из университета и, соответственно, расторжение договора. Отчисление студента является дисциплинарной, а не гражданско-правовой ответственностью; о гражданско-правовой ответственности не упоминается.

Помимо оплаты услуги на студента возлагается обязанность посещать занятия, установленные расписанием, осваивать программы и тому подобные обязанности. При их нарушении студента, как правило, ожидает одна и та же санкция – отчисление и как следствие расторжение договора. Однако поскольку обязанности студента вытекают из договора, к нему можно применить и гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Так, согласно действующему законодательству должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Тем не менее, сложно представить себе, какие убытки понесет учреждение высшего образования, если студент не будет посещать занятия.

Таким образом, студент несет гражданско-правовую ответственность только за неуплату или несвоевременную оплату услуги, так как только в этом случае университет может действительно понести убытки.

В связи со сказанным выше есть основания утверждать, что произошла подмена норм в рамках образовательного права. Образовательное право является элементом системы законодательства, это межотраслевое явление, где нормы различной отраслевой принадлежности работают в едином механизме. И в данном случае они подменяют друг друга. Дисциплинарная ответственность заменяет гражданскую. Университет же должен нести ответственность перед студентом, например, если качество оказываемой услуги не соответствует государственному образовательному стандарту высшего образования или в случае отмены или переноса занятий, предусмотренных учебным планом и утвержденным расписанием занятий. При этом необходимо учитывать, что обучение в университете происходит, как правило, коллективно. Неисполнение учреждением высшего образования своих обязательств происходит в отношении не одного студента, а сразу группы.

К гражданско-правовой (имущественной) ответственности можно отнести обязанность исполнителя по

требованию заказчика возместить понесенные исполнителем расходы по устранению недостатков оказанных образовательных услуг своими силами или третьими лицами. Очевидно, что это является ни чем иным, как убытками, т.е. это обязанность возместить расходы, которые заказчик произвел или должен будет произвести для восстановления своего нарушенного права.

Гражданско-правовая ответственность – это обязанность лица претерпеть определенные лишения имущественного характера за совершенное правонарушение. Иными словами, она связана с лишением лица принадлежащего ему имущества, другими дополнительными обременениями. Ни уменьшение стоимости оказанных услуг, ни безвозмездное их оказание не лишают нарушителя принадлежащего ему имущества и не обременяют его дополнительно. Именно поэтому эти санкции не относятся к ответственности, а относятся к мерам, понуждающим нарушителя к надлежащему исполнению договора, а также к мерам оперативного воздействия.

Такая санкция, как соответствующее уменьшение стоимости оказанной услуги не достигает целей. Качество оказываемой услуги не возрастет в связи с уменьшением ее стоимости. Таким образом, помимо того, что ее применение очень хлопотно, она не обеспечивает надлежащее исполнение обязательства, поэтому практически бесполезна.

Задача договора об оказании образовательных услуг, как одной из разновидностей договора возмездного оказания услуг, оказание услуг по обучению, т.е. услуг нематериального свойства. Материально осязаемый результат в этом случае не достигается, но в процессе обучения у обучаемого (потребителя услуги) появляются определенные навыки, знания, которые им могут быть использованы в дальнейшем. Правильнее говорить не о результате услуги, а об эффекте услуги. Таким образом, эффект образовательной услуги, выражается в тех знаниях, умениях, опыте и навыках, которые приобретаются обучающимися в процессе и в результате её оказания.

Так как типовой договор о подготовке специалиста с высшим образованием на платной основе был утвержден Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 21.07.2011 № 99, проанализируем содержание договоров, заключенных между обучающимися и университетом за период 2011 – 2017 гг.

Считаем необходимым, с лингвистической точки зрения, внести корректировку в название договора «о подготовке на платной основе специалиста с высшим образованием» и изложить в следующей формулировке: «Договор о подготовке на платной основе специалиста с высшим образованием».

Отметим, что в договорах, заключенных в 2011 и 2012 годах, отсутствовало полное наименование договора «о подготовке специалиста с высшим образованием на платной основе».

Преамбула договора характеризуется:

- включением в текст знака «*» без комментариев и пояснений;

- игнорированием в тексте языковой идентификации пола обучающегося, например, гражданин(ка), именуемый(ая), «Обучающийся/Обучающаяся».

Подобное пренебрежение нормами делового этикета в юридическом документе указывает на отсутствие индивидуализации при работе со стороной договорных отношений в лице обучающегося.

В разделе «Общие положения» приведены применяемые в тексте договора термины. Так, например, в договоре 2011 года перечень терминов представлен четырьмя единицами: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта», «Регламент», «Образовательная услуга».

Следует отметить, что определение образовательной услуги, вообще термин «образовательная услуга» не представлены в Кодексе об образовании. Использование данного нетерминологического словосочетания не представляется оправданным в тексте договора. В период с 2012 по 2016 гг. в договоре использовались термины: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта», «Регламент». В договоре 2017 года перечень применяемых в договоре терминов сократился до двух: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта».

На наш взгляд, используемые дефиниции не ориентированы на обучающегося и не разъясняют в должной мере сути определений:

«1.1. В Договоре применяются следующие термины:

1.1.1. Лицевой счет - специальная система записей в бухгалтерском учете Университета, обеспечивающая отражение денежных средств, зачисленных Обучающимся (Плательщиком <1>) на расчетный счет Университета, и начисление Университетом сумм к оплате в соответствии с заключенными Обучающимся и Университетом Договорами.

1.1.2. Баланс лицевого счета - разница между зачисленными Обучающимся (Плательщиком <1>) денежными средствами и начисленными Университетом суммами к оплате на текущий момент времени.»

Предложим свой вариант дефиниции:

«Лицевой счет – это уникальный номер, присваиваемый Обучающемуся с целью учета финансовых операций. Лицевой счет предназначен для учета информации о начислениях, обязательных к оплате, и произведенных Обучающимся оплатах.» При такой формулировке органично выглядит определение баланса лицевого счета.

Обратим также внимание, что использование дефиса «-» вместо тире «—» является недопустимым нарушением грамматических норм русского языка.

Срок получения образования определяется учебным планом. На наш взгляд, в договоре должен быть обязательно указан номер и дата утверждения с указанием шифра специальности, формы обучения, года набора.

Раздел «Предмет договора» содержит в 2011 году следующую формулировку: «Институт обязуется оказывать услуги по обучению Студента по специальности...». Предмет договора в данном случае носит общий характер, широта толкования предмета договора порождается отсутствием определения «образовательной» при описании характера содержания услуги.

Отсутствие графически закрепленного на письме избранного варианта наименования специальности (направления специальности, специализации), кода

специальности, квалификации, формы получения образования (дневной, вечерней, заочной, дистанционной) в тексте договора свидетельствует о недостаточно скрупулезном и ответственном отношении исполнителей при работе с каждым обучающимся.

Договор должен в обязательном порядке содержать конкретную информацию о периоде обучения (2011), сроке получения образования (2012 – 2017 гг.). В анализируемых же договорах указано лишь, что этот немаловажный показатель определяется учебным планом. На наш взгляд, обязательным является указание специальности, формы обучения и данных об утверждении соответствующего плана уполномоченным лицом (номер плана и дата утверждения).

Рассмотрим пункт 2.4 «Договор регулирует, также, порядок взаиморасчетов между Сторонами по иным сделкам, заключенным между ними, если Сторонами не определено иное» (с 2015 года исключен). В данном варианте изложения содержится одна пунктуационная ошибка, не создающая условия для неверной интерпретации, но свидетельствующая о недостаточном уровне владения официальным государственным языком, на котором составлен документ.

В договорах 2011 – 2014 гг. раздел 5 «Цена, порядок оплаты» содержал информацию о стоимости обучения и порядке внесения оплаты обучающимся. Отметим, что «цена» как термин присутствует только в заголовке раздела, но никак не используется в тексте договора в одноименном разделе. При этом стоимость обучения непосредственно в договоре не указана вообще, а лишь отсылает к приказу директора филиала без указания реквизитов последнего.

В договорах 2015 – 2017 гг. имеется раздел «3. Стоимость обучения и порядок расчетов на обучение», включающий указание стоимости обучения на момент заключения договора, но также не сообщает реквизиты локального нормативно-правового акта – приказа директора филиала, определяющего стоимость.

В тексте договора п.3.2. устанавливает случаи, когда стоимость обучения и порядок расчетов за обучение могут изменяться.

Здесь обратим внимание на недопустимо общую фразу «в связи с изменениями в законодательстве Республики Беларусь». Такая формулировка предполагает, что любое изменение вообще дает право университету изменять стоимость обучения и порядок расчетов за обучение.

Пункт 3.5. договора 2017 года «Средства, зачисленные Обучающимся на Лицевой счет для произведения оплат за обучение в будущем, являются авансом и не являются коммерческим займом» ограничивает обучающегося в праве вернуть излишне перечисленные деньги, например, при случайном стечении обстоятельств. К коммерческому займу относятся те гражданско-правовые обязательства, которые предусматривают отсрочку и рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса, предварительной оплаты (ст. 770 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1]. Поэтому коммерческий заем может возникнуть при просрочке выполнения одной из сторон своих обязательств. В договоре, на наш взгляд, следует обязательно указывать условия возврата излишне перечисленных денежных средств.

Пункт 3.8. договора 2017 года требует конкретизации выражения «уход в отпуск»; в университете предоставление отпусков регламентируется соответствующим локальным нормативно-правовым актом – приказ ректора университета 28.01.2016 № 87, утверждающий Положение о порядке и условиях предоставления отпусков лицам, осваивающим содержание образовательных программ основного образования. В противном случае студент, обучающийся в заочной форме, может правомерно интерпретировать этот пункт, связывая его с уходом в трудовой отпуск по основному месту работы.

Пункт 3.9. договора 2017 года создает условия для неверного толкования его содержания. Выражение «повторное изучение материала, пропущенного Обучающимся без уважительных причин» является абсурдным и не имеет смысла вообще. Если материал пропущен, то он и не был ранее изучен Обучающимся, следовательно, исключено его повторное изучение. Фраза «расхождения в учебных

планах при восстановлении» не является взятой из нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию образовательного процесса, а носит бытовой характер изложения сути процедуры, следовательно, не может быть использована в тексте договора.

Раздел 4 «Права и обязанности университета» содержит п. 4.2.1. «... Университет обязуется ... обеспечить подготовку обучающегося на русском, английском и ином языке». Открытый перечень языков, на котором университет обязуется вести подготовку обучающегося, представляется неоправданным, так как не оговариваются дополнительные условия, при которых возникнет необходимость вести подготовку на ином (любом?) языке, например, зулусском или хакасском.

Пункт 4.2.3. необходимо дополнить уточняющей информацией, раскрывающей, о каком именно государственном образовательном стандарте идет речь, указав все необходимые детали, обязательные для конкретизации этого технического нормативного правового акта, определяющего содержание образовательной программы посредством установления требований к образовательному процессу и результатам освоения ее содержания.

Наиболее уязвимым, с точки зрения множественности произвольного толкования, является п.4.2.10. «Добросовестно выполнять иные обязательства по Договору», а также 5.2. «Обучающийся обязуется: 5.2.1. добросовестно относиться к освоению содержания образовательных программ, программ воспитания».

Обратимся к лексическому значению слова «добросовестно». Это означает «честно, старательно выполнять свои обязанности, обязательства». Отсутствие параметров оценивания ставит под сомнение возможность измерения полноты исполнения данного пункта договора.

Проанализируем пункт 5. «Основные права и обязанности обучающегося».

Пункт 5.1.5. «Посещать проводимые дополнительные практические и семинарские занятия» не коррелируется с содержанием учебных планов и не ясно, о какого рода дополнительных практических и семинарских занятиях идет речь.

Пункт 5.1.6. декларирует право обучающегося «расторгнуть Договор, предупредив об этом Университет не менее чем за 14 банковских дней, путем подачи заявления с просьбой об отчислении из Университета на имя ректора (для филиалов – директора соответствующего филиала)». Мы предлагаем изложить этот пункт как обязанность заказчика. Отметим, что этот пункт дублируется в пункте 5.2.18, в котором сообщается, что обучающийся обязуется «в случае отказа от продолжения обучения в Университете подать заявление с просьбой об отчислении на имя ректора Университета (для филиалов – директора соответствующего филиала)».

Пунктом 5.1.8. предусмотрено, что обучающийся имеет право «сдавать бесплатно курсовые работы, экзамены и зачеты в соответствии с графиком, установленным в расписании для группы (подгруппы) в которой обучается Обучающийся и за дополнительную плату вне графика (в сроки, определенные Университетом)». Терминология – «сдавать курсовые работы» – вступает в противоречие с пунктом 24 действующих Правил проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденных Постановлением Министерства образования Республики 29.05.2012 № 53 [4]. Игнорируется также причина неявки на защиту в соответствии с графиком. За дополнительную плату организуется защита вне графика в случае, если неявка обучающегося была по неуважительным причинам.

Отметим также, что наличие орфографических ошибок в договоре недопустимо, как, например, в пункте 5.2.2. «Обучающийся обязуется: 5.2.2. бережно относиться к имуществу Университета». В слове «относится» отсутствует мягкий знак.

Пункт 5.2.9. содержит требование к плательщику «в обязательном порядке указывать при оплате через АИС «Расчет» (ЕРИП) фамилию и инициалы, номер Лицевого счета; <2>». Очевидно, что это избыточное условие, так как оплата в системе ЕРИП предполагает указание лицевого счета.

Таким образом, мы проанализировали состояние договоров о подготовке специалистов с высшим образованием на платной основе за период с 2011 года по 2017 год и пришли к следующим выводам.

Текст договора является вербализованной формой юридического дискурса. Рассматривая текст как систему, как диалог систем, мы принимаем во внимание не только линейное развертывание текста на уровне словосочетания, предложения, абзаца, но и учитываем трансформационный принцип реализации информативных возможностей текста. При этом важное место отводится несобственно лингвистическим средствам создания информативного поля юридического текста.

Трансформационный принцип развертывания информативного поля текста реализуется и при выявлении и установлении связи между разными юридическими текстами. Важно учитывать тот факт, что материализованная определенным образом воля представителей нормотворцов, формируя структуру текста, обращена не только вовнутрь, но и вовне. Такая обращенность предполагает определенную открытость, «незамкнутость» юридического текста по отношению, во-первых, к иным нормотворческим системам и структурам, а во-вторых, к правотолкователю и правоприменителю, тезаурус которого также представляет собой определенную незамкнутую систему пресуппозиций.

Очевидно, понимание целого есть итог понимания его элементов. Разумеется, имеет смысл анализировать слова, грамматические формы, синтаксические связи и т.п. В итоге получатель будет иметь представление о лексической и грамматической семантике языковых единиц в данном тексте, о связях между ними. Но все это – те или иные явления в тексте, их понимание – дает знание о частях текста. О смысле всего текста можно судить только после выдвижения хотя бы какой-нибудь гипотезы о нем как целом, чтобы понять, для какого содержания служит форма, принимающая именно такие очертания.

В данном контексте разработка теории и практики проведения герменевтико-эпистемологической экспертизы

юридического дискурса становится особенно актуальной.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2016. – 400 с.
3. Кушнир, О. Н., Мартюшев, И. А. Документная коммуникация в контексте лингвистической экспертизы / О. Н. Кушнир, И. А. Матюшев // Юрислингвистика. – 2016. – № 5. – С. 16 – 26.
4. Об утверждении Правил проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 29 мая 2012 г. № 53. Регистрационный номер Национального реестра. 8/27440. Дата включения в Национальный реестр. 30.04.2013. Дата вступления в силу. 17.05.2013.
5. Об утверждении типовых форм договоров в сфере образования. Постановление Министерства образования Республики Беларусь. Зарегистрировано в НРПА РБ 27 сентября 2011 г. N 8/24205.
6. Толочкова, И. А. К вопросу об определении понятия договора об оказании платных образовательных услуг / И. А. Толочкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С.140 – 143.

©Костырева С.С., 2018